

Даже если бы Фу Сюэ не заговорила об этом, Иту и не собирался скрывать полученную информацию. Несмотря на то, что он раздобыл ключевой предмет — молоток — и даже одолел бумажного человека, он всё ещё оставался новичком. А для новичка, где бы тот ни находился, излишняя демонстрация своих способностей — глупость. К тому же юноше нужно было, чтобы Чжан Цюэшань и Фу Сюэ объяснили ему правила карточного поля; карту двери этой локации они до сих пор не нашли. Вполне возможно, что она уже появилась, просто игроки её не заметили.

Иту вкратце пересказал, как ходил к Каменщику Лю и отвечал на его три вопроса, а также поделился своими догадками, которые помогли ему справиться с монстром.

— Каменщик Лю сказал, что всё началось со смерти сына старосты, — произнёс он. — Тринадцать лет назад Мэн Сяотяня загрыз горный демон. С тех пор Мэн Итянь одержим идеей воскресить его.

Фу Сюэ нахмурилась:

— И поэтому он призвал божество и построил храм?

Иту взглянул на неё:

— Да, это святилище появилось именно тогда. И сын Каменщика Лю, который вернулся как раз в то время, тоже ключевая фигура.

Молодой человек долгое время полагал, что староста убил Лю Чэна из корысти. Ведь тот стал богатым человеком и обладал достаточными средствами, чтобы профинансировать строительство. К тому же вознаграждение, обещанное Мэн Итянем всем игрокам в самом начале, было немалой суммой. Староста казался щедрым, когда дело касалось денег, поэтому Иту и предположил, что мотивом была нажива.

Но с появлением нового персонажа, Чэнь Сяюэ, у него возникла другая версия.

— Лю Чэн не был женат. Он разбогател на стороне и долго не возвращался, но как только Мэн Сяотянь погиб, он тут же приехал.

Иту постучал пальцем по спинке стула:

— Не кажется странным?

Чжан Цюэшань посмотрел на него:

— Откуда ты знаешь, что тот не был женат?

Не успел юноша ответить, как за него это сделала Фу Сюэ:

— Очень просто. Рядом с домом Каменщика Лю нет нового дома.

В деревнях, подобных Мэнцзя, существовала традиция: будь то девушка, выходящая замуж, или парень, приводящий жену, перед свадьбой обязательно строили новый дом. Это символизировало, что они отделяются и становятся новой семьёй, а также позволяло избежать лишних пересудов.

— Лю Чэн вернулся не для того, чтобы скорбеть по умершему другу. Скорее всего, он приехал ради жены Мэн Сяотяня.

Догадка была настолько смелой, что Фу Сюэ и Чжан Цюэшань с трудом поспевали за ходом его мыслей.

— У тебя есть доказательства этой теории? — спросила девушка.

Иту честно покачал головой:

— Это просто предположение.

Кроме неверности, которую невозможно стерпеть, он не мог придумать никакой другой причины, по которой староста мог бы убить Лю Чэна и Чэнь Сяюэ.

Женщина, по всей видимости, и была невесткой Мэн Итяня. И, как и в случае с Лю Чэном, её, вероятно, убили тем же молотком, что староста одолжил у Каменщика Лю. Но её судьба оказалась ещё ужаснее: даже после смерти ей не дали покоя, содрав кожу и сделав из неё бумажного человека.

— Твоя идея хоть и рискованная, но звучит правдоподобно, — задумалась Фу Сюэ. — Если Чэнь Сяюэ действительно причастна к смерти сына старосты, то всё сходится ещё лучше.

— Чёртовы предыстории этих игр, до смерти скучные, да ещё и смертельно опасные.

Чжан Цюэшань потёр лоб, его голос звучал устало:

— Ладно, оставим в покое, кто кого убил. Это не так уж и важно для нас. Меня интересует информация о деревенском ритуале. Завтра последний день, карта двери должна появиться.

На самом деле все они понимали, что «завтра» может оказаться неполным днём. Вполне возможно, у них оставалось всего полдня.

— Есть, — Иту поднял глаза. — Каменщик Лю сказал, что в день священнодействия возвращаются те люди.

Чжан Цюэшань замер:

— Какие «те» люди?

Фу Сюэ отреагировала первой, её лицо слегка побледнело:

— Те, что утонули в реке?

Иту кивнул:

— Верно. Кроме того, сын старосты, скорее всего, тоже будет воскрешён. Он называл божество в храме Богиней-Матерью.

Юноша не знал, связана ли эта Богиня-Мать с Чэнь Сяоюэ, ведь на этом карточном поле она была единственным женским персонажем. У него была ещё одна неуверенная догадка: он чувствовал, что крушение лодки три года назад так или иначе было связано со старостой. Чтобы заставить группу людей, никогда не почитавших богов, поверить в них, нужно было начать с какой-нибудь катастрофы.

«Проси у богов, молись Будде». Потому что есть просьба, будет и ответ. Молитв одного человека недостаточно, молиться должны все. И среди этих селян Каменщик Лю, благодаря своему умению создавать стелы, сумел избежать беды.

Значит, завтра во время церемонии ключевым будет найти ту самую стелу. Карта двери, скорее всего, связана с ней.

— Пока не рассвело, давайте попробуем хоть немного вздремнуть, иначе мы просто не выдержим.

Чжан Цюэшань зевнул, и из уголков его глаз выступили слёзы.

Троица провела беспокойную ночь, лёжа в одежде по разным углам кровати и ожидая наступления утра.

Иту проснулся довольно скоро. В комнате Фу Сюэ было окно, и, подняв голову, он увидел за ним туманное, затянутое дымкой небо.

«Плохо дело», — сердце Иту сжалось.

Это был пасмурный день.

Раньше те похожие на зомби жители деревни, которых они видели во дворах, боялись солнечного света и не выходили наружу. Но теперь, когда солнце было скрыто плотным слоем облаков, а небо нависло так низко, что, казалось, давило на плечи, эти существа могли свободно передвигаться.

Молодой человек взглянул на часы — было около шести, ещё рано. Ему ничего не оставалось, как снова сесть и попытаться отдохнуть.

Около восьми часов в их дверь постучали. Все трое мгновенно проснулись. Иту открыл дверь и увидел за порогом Чжао Хайчуаня, Хуан Тяньфан и Дуаньцзы Си, тихо стоящих снаружи. Увидев, что соратники целы и невредимы, на их лицах промелькнуло удивление.

— Хорошо, что вы все здесь, — первой заговорила Хуан Тяньфан. — Обряд скоро начнётся. Мы только что спускались вниз посмотреть. Они возвели помост перед входом в храм.

Иту нахмурился:

— Помост? Какой ещё помост?

— Помост для нашего жертвоприношения, — внезапно произнёс Дуаньцзы Си с бледным лицом.

Иту невольно посмотрел на его живот. Хотя рана была скрыта курткой Чжао Хайчуаня, казалось, с ней всё было в порядке. Пострадавший выглядел лишь немного ослабевшим по сравнению с тем, что было раньше.

В этот момент Чжан Цюэшань, смотревший в окно из коридора, резко обернулся и мрачно произнёс:

— Мы окружены.

Все замерли. Иту поспешил к окну.

Двор перед домом старосты был плотно забит серокожими, застывшими жителями деревни. Их

глаза без исключения светились жутким красным светом, лица ничего не выражали, а взгляды были прикованы к выходу.

Иту также увидел сооружение, о котором говорили Хуан Тяньфан и остальные. Оно было возведено прямо перед плотно закрытыми воротами святилища, на расстоянии около метра. Помост был невысоким, всего лишь до голени, но на нём было установлено шесть прямых железных столбов высотой в два метра.

Они были приготовлены специально для них, для связывания жертв. Стоило оказаться прикованным к ним цепями, и вырваться было бы невозможно. От такой картины по всему телу пробегал холод, а ведь они ещё даже не знали, каким будет способ казни.

— Спускаемся? — пальцы Фу Сюэ нервно сжались.

— У нас нет выбора, — сказал Дуаньцзы Си. — Карта двери, скорее всего, связана со стелой, а та должна быть где-то поблизости.

А стела, в свою очередь, находилась в храме за помостом. Как ни крути, им придётся спуститься, стиснув зубы.

— Почему ты так уверен? — возразила Фу Сюэ. — А если карты там не окажется? Мы все погибнем.

— Мы действительно не можем быть уверены, — холодно прервал её Чжао Хайчуань. — Но сейчас не время для твоих капризов. Ты боишься, что они нападут на тебя первой, и можешь остаться здесь. Но решать за других ты не вправе.

Девушка побледнела:

— Я просто говорю как есть.

Имея две карты личности, она действительно боялась стать приоритетной целью. Хотя сейчас Хуан Тяньфан была на последнем месте в рейтинге, приоритет Фу Сюэ был выше. Она станет первой, кто умрёт.

Она не хотела быть первой, особенно не зная, каким способом её принесут в жертву — это пугало больше всего.

— Я иду с вами, — сказал Иту, глядя на Чжао Хайчуаня.

Спуститься вниз — пятьдесят на пятьдесят. Остаться здесь — верная смерть.

Вскоре и Чжан Цюэшань выразил свою готовность. Фу Сюэ больше не могла ничего сказать и, стиснув зубы, последовала за всеми вниз.

Они осторожно стояли в гостиной. Странные жители у входа не бросились на них толпой. Они лишь молча и жутко смотрели на собравшихся, их взгляды были полны жадности и холода.

Противостояние длилось недолго. Внезапно толпа селян расступилась. Из-за их спин вышел Мэн Итянь с нескрываемой улыбкой на лице.

— Деревенский ритуал вот-вот начнётся, выходите скорее! Без вас обряд не состоится, мы же договаривались, помните?

После его слов никто не осмелился пошевелиться. Подумав, Иту спросил:

— Староста, что мы должны делать?

— Вам нужно будет всего лишь постоять немного на помосте. Всё закончится очень быстро, очень-очень быстро.

Слова Мэн Итяня прозвучали в ушах собравшихся совершенно иначе. Юноша посмотрел на Чжао Хайчуаня и тихо спросил:

— Стела в храме, верно?

Чжао Хайчуань на мгновение замер:

— Должна быть там. Ведь она используется как храмовая стела.

Иту кивнул:

— Пока мы не на помосте, мы в относительной безопасности.

Собеседник быстро понял его мысль и подхватил:

— Значит, как только поднимемся на площадку, сразу прорываемся к воротам. У них не будет много времени на реакцию.

Ладони Иту были влажными от пота:

— Главное — не дать им себя связать.

Стоит им надеть цепи — и всё кончено.

Договорившись, Иту и Чжао Хайчуань одновременно направились к выходу, остальные последовали за ними. Когда они вышли, жители деревни действительно не набросились на них, а лишь плотно окружили, словно боясь побега.

Сердце Иту бешено колотилось. Он прикинул число селян вокруг — их было пятьдесят-шестьдесят человек. Ситуация ухудшилась. Возможно, они даже не успеют выломать ворота, как их всех схватят.

В этот момент игровая карта в кармане юноши завибрировала.

[Уведомление о закрытии зоны голосования:]

[Мастерам Карточного поля, ещё не проголосовавшим за игроков, просьба сделать это как можно скорее. Обратный отсчёт: три минуты. Рекомендательные билеты, не использованные в указанное время, будут аннулированы!]

[Анонимный игрок 821: Чёрт, система реально жжёт, уже ставки закрывает?]

[Анонимный игрок 1034: В самый ответственный момент... Хотел поставить на новичка, но чувствую, он помрёт (в замешательстве.jpg)]

[Анонимный игрок 1258: Новичок выглядит прибыльно, но и риск огромный. У него же ничего нет, как он выживет?]

[Анонимный игрок 1298: Эммм, ну та девчонка точно не выживет, это уже решено.]

[Анонимный игрок 1560: Новичку не выжить, сто пудов. Те, кто на него поставил, скорее всего, всё потеряют. Я впервые вижу карточное поле с таким количеством призрачных NPC...]

[Анонимный игрок 580: Лучше не ставьте на новичка!!! Опыт бывалого, у-у-у, я видел и покруче новичков, и те в итоге помирали (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 753: Согласен. Новички, которые начинают выделяться, обычно погибают из-за того, что подставляют товарищей по команде (пожимает плечами.jpg)]

[Анонимный игрок 309: А-а-а, хватит, я уже весь извёлся!! Осталось тридцать секунд!]

[...]

<http://bllate.org/book/15886/1423497>